

УДК 297:26.009

ИСЛАМСКО-ХРИСТИАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАД–ВОСТОК: ВЗГЛЯД ИЗ ТАТАРСТАНА

Р.А. Набиев, доктор исторических наук, профессор

Взаимодействие цивилизаций в условиях новых технологий и коммуникаций, глобализации и конкуренции становится исключительно сложным и многообразным. В этом процессе устойчивые внутренние социокультурные традиции, в том числе религиозные, выступают в качестве самобытности и отличительных черт цивилизационных начал. Для российской цивилизации характерно базирование на трех ее составляющих: византийско-православной, западно-христианской и мусульманской. Социально-политическая трансформация советского общества породила изменение многих оценок и в духовно-религиозной жизни. Отношение к собственности, религии, окружающей природе и миру в целом определяет условия формирования на основе «старых» актуализированных новых ценностей. В этой связи сфера взаимодействия ислама и христианства в Татарстане, ее опыт и традиции обладают важной практической ценностью в проведении современной российской восточной политики.

В евразийском пространстве славяно-тюркские и исламско-христианские отношения выступают в качестве доминирующих факторов общественно-политической жизни. Исторически сложилось так, что формирование Российской империи шло путем вовлечения в орбиту государственной жизни тюркоязычных мусульманских народов, что явилось во многом результатом экспансионистской политики с элементами культуртрегерства. По мере освоения новых территорий взаимовлияние и

позитивное культурное сотрудничество народов возрастали. В основе мирных взаимоотношений и отсутствия религиозных войн лежали золотоордынские традиции уважения религий и культур. Конфессиональная политика чингизидов была весьма прагматичной и опиралась на принципах веротерпимости и межконфессиональной толерантности. Формирование российского типа взаимоотношений ислама и православия проходит длительный и непростой путь в своем развитии.

Межцивилизационные аспекты взаимоотношений мусульман и православных на всем протяжении истории, начиная с Хазарского каганата, хорошо просматриваются в Поволжье и Приуралье. Именно здесь – на стыке континентов – происходит взаимовлияние и взаимодействие разных культур, причем мирные и насильственные формы «культуризации» чередуются и все больше утверждаются спокойные способы сосуществования и взаимодействия культур. После завоевания Казанского ханства (1552) и других татаро-тюркских государств возобладали политика насильственной христианизации и русификации мусульманских и финно-угорских народов. По свидетельству миссионера Е.Малова, в середине XVIII в. сотни мечетей были ликвидированы, проводилось административное и экономическое давление с тем, чтобы принудить их к смене религии. В результате поволжские мусульмане активно участвовали в крестьянских восстаниях Батырши (1755), Пугачева (1773–1774) и других, что по своему со-

держанию больше носило социально-политический, чем чисто религиозный характер. Поэтому конфликт не перерос до религиозных войн. Взаимопонимание в социальной практике и имеющиеся традиции совместной жизни в добрососедстве в суровых климатических условиях и буднях формировали пределы возможного поведенческого действия верующих людей. Высшей ценностью для них стало самосохранение в мирном добрососедстве, происходило стихийное разделение политики царизма от интересов совместного дружеского проживания. Конфронтационная ситуация в межконфессиональной сфере, ставшая одной из социально-духовных причин недовольства нерусских народов, а также необходимость расширения территории на Востоке и последующее ее освоение и защита вынуждали царизм изменить политику по отношению к мусульманам. Наиболее характерными в этом отношении оказались указы Екатерины II о веротерпимости и создании Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) (1788) своеобразной формы «религиозной автономии». Здесь в основе нового вектора политики лежало стремление создать условия для устойчивого развития страны и обеспечения управляемости территории с мусульманским населением.

У российских мусульман на рубеже XIX и XX вв. стали весьма отчетливо видны поиски путей к открытости, стремление освоить принципы жизни нового времени, сохраняя свою религиозную идентичность. Вопросы равноправия языков и культур, участия общественно-политической жизни, например, в мусульманской фракции Госдумы первой российской революции, создания политической партии «Иттифак», издания газет и журналов явились свидетельством стремления российских мусульман к самоорганизации, защите своих интересов в иноверческом окружении и интеграции в общероссийское правовое пространство. В основу этих явлений были заложены

идеи джадидизма, выдвинутые в конце XIX в. виднейшими представителями татарской исламской теологической мысли Г.Курсави, Ш.Марджани, М.Биги, Р.Фахретдина, Г.Баруди и др. В православной среде в эти годы шли глубинные духовные поиски, зародилось обновленческое течение в русской православной церкви. Эти процессы и провозглашенная свобода совести, другие политические свободы в начале прошлого века способствовали расширению диалога культур, интеграции мусульман в общекультурное и политическое пространство российского общества. В целом российские мусульмане Поволжья путем модернизации традиционного татарского сообщества, реформирования и адаптации шариатских норм к изменившимся условиям при отсутствии какой-либо помощи государства приступили к раскрытию позитивного потенциала традиционного ислама. Они стремились показать и реализовать в социальной и общественной практике гибкость ханафитского мазхаба и духа коранической толерантности. Государство к этим явлениям относилось настороженно и опасалось усиления мусульманского влияния.

Постсоветское время предоставило возможность преодоления последствий «атеизации» общества, деформации духовно-нравственных ценностей «человеческого общежития». Формирование системы новых ценностей охватывает межконфессиональную сферу, что является, по сути, испытанием и для власти, и для общества, и для религии, в особенности для доминирующей по количеству верующих конфессии.

Поликонфессиональный и многонациональный характер российского федеративного государства складывается из многих составляющих элементов. У одних субъектов, например, в Дагестане, Чечне, Татарстане, Башкортостане преобладают в разных пропорциях мусульмане, а в других доминируют православные. Отсюда российская традиция исламско-христианских отношений в регионах выстраивается под влиянием

мнения и предпочтений местных политиков и преобладающего населения. Такие подходы могут быть не только с позитивом, но и не совсем адекватными при проецировании на всю территорию России. Скажем, это стало очевидным при попытках преподавания в школах основ православной культуры, в особенности в Татарстане оно вызвало полное непонимание.

Биконфессиональное паритетное большинство в Татарстане создало своеобразную лабораторию межрелигиозного и государственно-конфессионального взаимодействия в России постсоветского периода. В частности, в докладе комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль Роблеса «О соблюдении прав человека в Российской Федерации» Республика Татарстан была названа настоящей лабораторией, «в которой все определяется духом сотрудничества и диалога»¹. Именно эта обстановка и накопленный опыт стали обоснованием для проведения Советом Европы международной конференции в Казани 22–23 февраля 2006 г. с участием представителей мировых религий и ученых из европейских стран.

Сам процесс возрождения религии способствовал выработке политической формулы переходного периода: соблюдение баланса интересов двух крупных конфессий — ислама и православия — в виде равенства всех религиозных объединений перед законом. Общеизвестным является то, что практика преференции любой религиозной организации, тем более при биконфессиональном паритетном большинстве, может ухудшить ситуацию. В настоящее время при населении около 52% татар, 43% русских в республике к началу 2011 г. зарегистрированы 1095 мусульманских, 273 православных (РПЦ) общин, более 70 протестантских и иных религиозных организаций². Обеспечение атмосферы постоянного диалога, в частности, через участие в социальном партнерстве с госструктурами, проведение семинаров, конференций, «круглых столов», широкое обсуждение при-

нимаемых законов, а также совместное участие в культурно-просветительских и благотворительных акциях служат факторами в формировании межконфессиональной толерантности. Важно то, что устойчивость и долговременность межрелигиозных добрых отношений должны подкрепляться целенаправленной социальной и политической работой государства в религиозной сфере.

Обеспечение условий для возрождения религии без ее радикализации, недопущение распространения религиозно-политических течений, таких как ваххабизм, являлись одной из основ устойчивого развития общества и межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве. Главным направлением работы в Татарстане стало восстановление и развитие сложившихся традиций дореволюционного периода с поправкой на современные реалии. Идеи джадидизма, толерантных отношений, восприятие существующих норм, правил и законов государства стали весьма востребованными на фоне возникших проблем в сфере религии. Постепенно пришло осознание того, что ключевым моментом здесь является развитие образования и просвещения, помимо всех направлений работы. Именно «образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами...»³, говорится во «Всеобщей декларации прав человека», принятой в 1948 г. Далее — не консервирование, а восстановление полноценного функционирования других институтов ислама (вакуф, махалля, гошер), создание разных социальных структур на исламской площадке, отвечающих исламским традициям, причем не отгораживаясь и не изолируясь от участия представителей других конфессий в пользовании предполагаемых услуг.

Исламский мир в своей религиозной основе един, но многолик. В условиях динамичных, социально-политических, религиозных процессах исламских стран, в особенности в арабо-мусуль-

манском ареале, у России имеются важные геополитические интересы. То, что Россия стала членом в качестве наблюдателя организации «Исламская конференция» (ОИК), факт, говорящий сам за себя. При этом крупная доминирующая в стране православная конфессия (РПЦ) выступила с одобрением этого акта, что является проявлением доброй воли и заинтересованности в диалоге с мусульманами внутри страны и за ее пределами.

Татарстан в ходе подготовки к вступлению России в ОИК занял активную позицию не только в организационных процессах, но и в том, что сумел создать в новых условиях весьма позитивную систему взаимоотношений ислама и православия. В эти годы удалось смоделировать политико-правовые, социальные механизмы, обеспечивающие развитие и укрепление межконфессиональных отношений, в том числе с учетом интересов двух крупных общин — ислама и православия. В последние десятилетия Казань стала местом международных встреч и диалога представителей ислама и христианства в рамках ряда конференций и симпозиумов. В этих форумах происходят апробация идей и презентация реальных достижений. Генеральный секретарь Экмеледдин Ихсаноглу отметил: «Мусульмане России имеют свою многовековую культуру и историю, которая неразрывно связана с историей русского народа, и российские мусульмане для нас являются связующим звеном между мусульманским миром и русским народом»⁴, что напрямую относится к татаро-мусульманскому сообществу.

Представители традиционных конфессий республики, в частности, исла-

ма и православия, проявляют патриотические позиции по вопросу сохранения и развития культур и традиций народов своей страны и ее процветания. Озабоченность по поводу распространения ваххабизма и проявления экстремизма в самой мусульманской умме, среди общественности и государственных структур в целом продиктованы необходимостью создания атмосферы мира и согласия, спокойствия и уюта для каждого гражданина в «нашем общем доме». Теперь звон колоколов в церквях и призыв к намазу с минаретов, мечеть Кул Шариф и Благовещенский собор в Кремле татарстанцами воспринимаются как общекультурное достояние. Крупный проект по сохранению и развитию историко-архитектурного комплекса Свияжска и Булгара стал новым символом устремленности к взаимному уважению православных и мусульман, к обеспечению мира и согласия в обществе. Таким образом, формируется новый уровень культуры мирного сосуществования мусульман и православных, сложилась атмосфера взаимоуважения и стремления сохранить многообразие культур и жить вместе в мире в «нашем общем доме». Эти сложившиеся и развивающиеся векторы во взаимоотношениях ислама и православия имеют надежные ориентиры для выстраивания добрых отношений и взаимовыгодного международного сотрудничества, в том числе со странами мусульманского мира. Мировое сообщество может обеспечить свое спокойное развитие на пути сотрудничества, в том числе посредством диалога и взаимоуважения религиозных систем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Векторы толерантности: религия и образование. — Казань: Магариф, 2006. — С. 219.

² Текущий архив управления по делам религии при КМ РТ, январь 2011 г.

³ Организация Объединенных Наций. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. А/810. — С. 41–42.

⁴ Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX–XXI вв.: коллективная монография. — Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. — С. 160.

Аннотация

В статье рассмотрены традиции и новации в духовной и политической культуре пост-советского периода в контексте исторического развития в Волжско-Камском регионе. В дискурсе евразийской сути и политики государства раскрываются особенности межрелигиозного взаимоотношения, значимость межкультурных коммуникаций восточных и западных традиций, основанных на исламе и христианстве, для укрепления дружбы и согласия в обществе и мире.

Ключевые слова: межконфессиональный, государственно-конфессиональные отношения, миссионерство, традиция толерантности, джадидизм, биконфессиональное паритетное большинство, баланс интересов.

Summary

The article deals with the traditions and innovations in the spiritual and political culture of the post-soviet period in the context of the historical development in the Volga-Kama region. In the discourse of Eurasian essence and the policy of the state the peculiarities of interreligious relationship are revealed as well as the significance of intercultural communications of western and oriental traditions based on Islam and Christianity in order to strengthen friendship and concord in the society and in the world.

Key words: interconfessional, national confessional relations, missionary, tradition of tolerance, jadidizm, biconfessional parity majority, balance of interests.